

На правах рукописи

ИЦКОВИЧ Татьяна Викторовна

**ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОПОВЕДЬ
КАК ТИП ТЕКСТА**

10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2007

Работа выполнена на кафедре риторики и стилистики русского языка
ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Матвеева Т.В.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Салимовский В.А.
кандидат филологических наук, доцент
Болтаева С.В.

Ведущая организация: **Челябинский государственный
университет**

Защита состоится “_30_” мая 2007 г. в 11 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212. 286.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан “___” апреля 2007 г.
Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор **М.А. Литовская**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено категориально-текстовому описанию православной проповеди как жанра религиозного стиля русской речи. **Новизна работы** определяется общей неразработанностью проблемы. В жанровом ряду религиозного стиля (молитва, послание, исповедь и др.) проповедь – один из самых ярких репрезентативных жанров, изучение которого в лингвистике только начинается [Прохватилова 1999; Розанова 2000; Салимовский 2005]. Исследование православной проповеди на основе категориально-текстового подхода к жанрово однородным речевым произведениям проводится впервые.

Актуальность настоящей диссертационной работы обусловлена важностью научной задачи текстового описания функциональных стилей и жанров. В наибольшей степени это относится к религиозному стилю, статус и место которого в системе стилей русского литературного языка были определены лишь в конце 20-го века в связи с кардинальным изменением социальных отношений и возрастанием роли религиозной сферы общественного сознания [Гостеева 1974]. Специфика религиозного осмысления мироздания, отражаемая в избранном функциональном стиле, обусловила необходимость опоры текстового анализа на христианскую картину мира, что привело к установлению и описанию сакральной составляющей текста проповеди.

Рассмотрение жанра как текстотипа в рамках определенного функционального стиля опирается на труды по лингвистике текста [Гальперин 1981; А.А. Леонтьев 1969; А.Н.Леонтьев 1975; Бухбиндер 1978; Дридзе 1984; Новиков 1983; Баранов 1993; Пospelов 1948; Кухаренко 1979; Москальская 1981, 1982; Торсуева 1986; Шабес 1989; Каменская 1990; Баженова 2001] и стилистике текста [Скребнев 1975; Одинцов 1980; Кожина 1996; Котюрова 1988; Солганик 1973, 1997; Матвеева 1990; Сиротинина 1994, 1995; Борисова 2001 и др.]. Различные подходы к тексту не снимают поиска его интегрального качества [Сидоров 1987; Храпченко 1985], и этим качеством обладает суперкатегория коммуникативности [Степанов 1975; Сидоров 1987], позволяющая обосновать системно-коммуникативный подход к лингвистическому исследованию речевого произведения. В данной работе принимается категориальная концепция текста, согласно которой текст трактуется как система текстовых категорий (типологических признаков текста) [Ванников 1984], каждая из которых имеет знаковую природу и характеризуется единством содержания и многоуровневой композиционной манифестацией. Речевое воплощение каждой текстовой категории отвечает экстралингвистической заданности текста и обладает собственной спецификой применительно к функциональному стилю литературного языка [Матвеева 1990]. Полагаем, что сказанное соответствует и аналогичному объекту более низкого уровня абстракции, чем функциональный стиль, а именно жанру-текстотипу в рамках того или иного функционального стиля.

Объектом исследования выступает жанр православной проповеди, представленный группой текстов, однородных по ситуации общения, стратегической цели коммуникации, позиции автора и характеру адресованности.

Предмет анализа – категориальная специфика текстов православной проповеди, предполагающая описание жанра по отдельным типологическим признакам, избранным для анализа, а также характеристика взаимодействия категорий темы, композиции, хронотопа и тональности.

Общая направленность на выявление текстотипологических признаков избранного жанра требует обращения к образцовым текстам, созданным в рамках проповеднической традиции. **Материалом анализа** послужили тексты православных проповедей, составленные и произнесенные во второй половине двадцатого века авторитетными в религиозной среде священнослужителями. Это митрополит Антоний Сурожский (Блюм), архимандрит Кирилл (Павлов), архимандрит Герман (Чесноков), митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев). Образцовость рассматриваемого материала обусловлена высоким духовным авторитетом названных авторов (митрополит Антоний Сурожский причислен к лику святых, архимандрит Кирилл в течение последних десятилетий является духовником Троице-Сергиевой лавры, архимандрит Герман имеет право читать чин изгнания злых сил, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл – председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата), их широкой проповеднической известностью в Русской Православной Церкви. Безусловно, каждый из них является и носителем элитарной речевой культуры.

Методы исследования. Для решения поставленных задач была использована группа методов и приемов стилистического и лингвистического анализа. В диссертации используются методы научного наблюдения, обобщения, интерпретации, классификации. По мере необходимости привлекались методы компонентного и контекстологического анализа.

Цель работы заключается в описании жанра церковной проповеди на основе текстовых типологических признаков (категорий) и выявлении специфики жанровой экспликации текстовых категорий.

Данная цель конкретизируется следующими **задачами**:

- 1) выделить объект исследования и отобрать текстовый материал для анализа; определить предмет исследования; адаптировать существующие традиционные лингвистические методики к задачам и целям исследования;
- 2) последовательно выявить и описать средства и способы реализации текстовых категорий темы, композиции, хронотопа и тональности в православной проповеди;
- 3) применить модель описания текстовых категорий, включающую в себя анализ набора речевых сигналов категорий, характеристику сочетаемости выражающих категорию языковых средств и характеристику расположения категориальных экспликатов в тексте;

- 4) установить типологические особенности речевой реализации каждой из названных текстовых категорий; классифицировать состав каждой текстовой категории на функционально-смысловом основании;
- 5) составить суждение о взаимодействии текстовых категорий в рамках жанра проповеди, сделать выводы о специфике проповеди как текстотипа.

Гипотеза исследования состоит в том, что православная проповедь как текстотип характеризуется специфической реализацией и своеобразием системных отношений текстовых категорий. Эта специфика обусловлена исходной для религиозного стиля оппозицией «земное – небесное», своеобразием композиционно-тематического и пространственно-временного решения, а также закрепленным набором тональностей.

Теоретическая значимость диссертации определяется ее включенностью в процесс изучения текстовых категорий темы, композиции, хронотопа и тональности. Полученные данные позволяют уточнить представление о способах экспликации названных категорий в рамках религиозного стиля. Совокупность наблюдений над реализацией текстовых категорий в рамках православной проповеди позволяет получить целостную категориально-текстовую картину жанра.

Практическая значимость. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе: в вузовских курсах «Культура речи и стилистика», «Риторика», спецкурсах и спецсеминарах по риторике и гомилетике. На основе диссертации может быть составлено практическое руководство по гомилетике для семинарий и духовных академий.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на международных конференциях: «Лингвокультурологические проблемы толерантности», Екатеринбург, 2001; «Риторика в системе гуманитарного знания», Москва, 2003; «Риторика в модернизации образования», Москва, 2004; «Риторика в системе коммуникативных дисциплин», Санкт-Петербург, 2005; «Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики», Екатеринбург, 2006. Отдельные этапы исследования и его результаты обсуждались на заседаниях кафедры риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета.

Результаты работы отражены в шести публикациях автора, в том числе в трех статьях.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Проповедь как жанр религиозного стиля характеризуется своеобразной экспликацией базовых текстовых категорий.

2. Православная проповедь характеризуется тематическим двуединством: наличием духовной и предметной тем, причем в составе последней выделяются подвиды: предметно-сакральная, профанная и ситуативная; предметно-сакральная тема наиболее близка духовной, вместе они формируют смысловое ядро текста; профанная тема способствует созданию эффекта собеседования; ситуативная тема организует композиционную рамку текста.

3. Категория композиции отражает общее тематическое развитие проповеди и характеризуется чередованием фрагментов с предметной и духовной темами в соответствии с принятым в гомилетике членением; композиция проповеди определяется прагматической целью проповедника.

4. Категория хронотопа соотносится с принятым в проповеди делением тем; выделяются концептуальное и объективное время и пространство, объективный хронотоп выступает в трех разновидностях: объективно-сакральное, объективно-профанное и ситуативное время и пространство; каждый из указанных видов эксплицирован в тексте проповеди своеобразным набором и систематикой номинаций.

5. Категория тональности в тексте проповеди характеризуется многослойностью. Жанрообразующими являются: благоговейная (выражающая отношение автора к источнику энергии – Богу), учительная (отражающая социальную позицию проповедника) и беседная (устанавливающая равенство адресанта и адресата перед Богом) тональности. Дополняют тональную картину проповеди целевая тональность (праздничная, покаянная, обличительная и др.) и индивидуально-авторская (отражающая психо-эмоциональное отношение проповедника к содержанию проповеди).

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение, список литературы, список источников с принятыми сокращениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, характеризуются применяемые методы и анализируемый материал, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представляются основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе «Проповедь в жанрово-стилистическом и категориально-текстовом аспектах»* православная проповедь рассматривается в рамках функционального стиля, соответствующего религиозной сфере общественного сознания, а также как тип текста, характеризующийся на основе системы текстовых категорий.

В *разделе 1.1.* рассматривается история вопроса, осмысляются различные подходы к формированию функционально-стилевой парадигмы русского языка, определяется место в ней религиозного стиля и оговаривается выбранный термин.

Функциональные стили, выделяемые на основе экстралингвистических факторов, в отечественной традиции до последнего времени складывались в следующую классификацию: научный, публицистический, официально-деловой, разговорно-обиходный, художественный. Такая сфера общественного сознания, как религия, в силу исторически сложившихся общественных отношений в России 20-го века наличием определенного, присущего ей стиля

не характеризовалась. Изменение общественной ситуации на постсоветском пространстве в 80-90-е годы 20-го века быстро привело к тому, что стал подниматься вопрос о выделении отдельного стиля, соответствующего религии как форме общественного сознания [Крысин 1996; Крылова 2000]. В данной работе полностью принимается подход О.А. Крыловой и Л.П. Крысина, убедительно восстановивших полноту функционально-стилевого набора русского литературного языка. В качестве названия используется термин религиозный стиль [Mistrik 1992], вполне достаточный для указания и на соответствующую сферу деятельности, и на форму общественного сознания, а также более экономный.

В *разделе 1.2.* рассматриваются особенности проповеди как жанра, указываются существующие подходы к выделению разновидностей (субжанров) проповеди на различных основаниях. Исследование жанровой специфики религиозного стиля является актуальным предметом рассмотрения в современной стилистике [Крысин 1996; Гостеева 1997; Войтак 1998; Майданова 1999; Прохвятилова 1999, Шмелев 1999; Крылова 2000; Ипатова 2004; Моллаева, Шоцкая 2004; Крылова 2005; Салимовский 2005; Шабанова 2006 и др.]. Одним из основных жанров, в котором ярко проявляются черты религиозного стиля, является жанр проповеди.

В существующих жанровых определениях проповеди отмечается религиозная сфера сознания как сфера бытования проповеди, реальное место произнесения проповеди, а также поучительная, морально-этическая направленность данного жанра. Современная гомилетика предлагает несколько классификаций проповеди на различных основаниях [обзор см.: Прохвятилова 1999]. Наша работа направлена на выявление жанровых особенностей проповеди в целом, отдельное и сопоставительное изучение субжанров не планировалось. Тем не менее, общая субжанровая картина проповеди важна для нас в плане отбора материала: полная характеристика жанра требует представленности его основных субжанров. В состав проанализированных вошли проповеди экзегетические, катехизические, догматические, нравоучительные и апологетические [Феодосий 1999].

В *разделе 1.4.* анализируются особенности теории жанра как текстотипа, рассматриваются научные концепции текста.

Традиционная лингвистическая точка зрения на жанр связана, прежде всего, с функциональной стилистикой, где жанр понимается как видовой способ реализации функционального стиля [Крысин 1989: 44]. Жанры, изучаемые с функционально-стилистической точки зрения, предстают как культурные формы (модели, образцы), в соответствии с которыми в текстах объективируются социально-необходимые виды духовной деятельности [Салимовский 2002].

В целом различия жанров (текстотипов) характеризуются не только стилистическими, но и конструктивными различиями. Различия же текстотипов внутри одного функционального стиля определяются прежде всего конструктивно-стилистическими приемами, способами обработки и подачи содержания [Виноградов 1963].

Текст – одно из ключевых понятий современной гуманитарной культуры. Многие исследования вербального текста основаны на познании его формально-грамматической специфики [Москальская 1981; Шендельс 1985; Золотова 1984; Карабан 1979; Бухбиндер 1978], исследовании текста как единицы высшего уровня языковой системы (узколингвистический аспект) [Мурзин, Штерн 1991]. При изучении текста как явления речевого делается упор на такие признаки, которые раскрывают его коммуникативные возможности. Представители коммуникативного направления в лингвистике понимают под текстом имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность концептуально обусловленное речевое произведение, коммуникативно ориентированное в рамках определенной сферы общения [Колшанский 1983; Николаева 1978; Леонтьев 1979].

Категория коммуникативности как интегральное качество текста позволяет обосновать последовательно системный подход к тексту как объекту лингвистического исследования, при котором внутренняя организация текста закономерно увязывается с системной организацией речевой коммуникации. В нашей работе текст понимается как речевое целое, обусловленное авторским замыслом. Авторский замысел и тема – взаимосвязанные определяющие компоненты текста. Адресованность и экстралингвистические факторы порождения текста выступают в качестве корректирующих условий его реализации.

В данном разделе описываются различные подходы к выделению сущностных признаков текста – текстовых категорий, рассматриваются классификации текстовых категорий, определяется набор категорий, избранных для анализа в настоящей работе.

Первоначально в лингвистике текста были описаны наиболее общие в понятийном отношении категории целостности (когерентности), связности (когезии), завершенности, отдельности, в совокупности образующие грамматику текста [Арнольд 1971; Леонтьев 1976; Гальперин 1977, 1981; Москальская 1981; Шендельс 1987; Сорокин 1982; Романовская 1992], а также некоторые частные, например, категории проспекции и ретроспекции, категория подтекста [Гальперин 1981]. Далее состав категориальных параметров текста дополняется категориями образа автора, художественного пространства и времени, локальности, тональности, оценочности, адресованности, композиции и многими другими [Чернухина 1984; Тураева 1986; Воробьева 1993 и др.]. Число выделяемых текстовых категорий постоянно наращивается [Баженова 2001; Ванников 1984; Князева 1989; Кожина 1989; Лапп 1993, 1998; Наер 1988; Прянишникова 1985 и др.].

Единство научных позиций в оценке статуса, основных характеристик, самой возможности и принципов исчисления категорий текста, критериев их классификации пока отсутствует. Тем не менее, в лингвистике текста отчетливо формируется представление о необходимости многомерной классификации текстовых качеств. Предлагаемый поход основан на таком интегральном понятии, как коммуникативность – «качество текста, выводимое из системного

взаимодействия текста с другими подсистемами акта речевой коммуникации» [Сидоров 1987: 66].

При данном подходе центральным объектом исследования становится текст, понимаемый как подсистема и одновременно особое, предметно-знаковое состояние всей системы акта коммуникации. В рамках данного подхода действует концепция текстовых категорий Т.В. Матвеевой [Матвеева 1990], принимаемая за основу в нашем исследовании.

Набор текстовых категорий, отобранных для анализа, включает в себя: тему (категория темы отражает в тексте предмет речи, то есть ту реальность, с которой работает автор), композицию (данная категория отражает развитие темы в тексте), хронотоп (категории текстового времени и пространства необходимы для организации композиционно-тематического развития) и тональность (данная категория отражает психологическое состояние автора в данной типичной коммуникативной ситуации, определяемое его целевой установкой и способом воздействия на адресата текста). Названные категории в целом обобщенно отражают затекстовую коммуникативную ситуацию, прежде всего, ее прагматическую линию.

Во второй главе **«Категории темы и композиции в жанре проповеди»** рассматривается содержательный состав названных категорий, характеризуется речевая экспликация темы и композиции в жанре православной проповеди.

В *разделе 2.1.* анализируются подходы к изучению категории темы, выделяются разновидности тем, характерные для православной проповеди, описывается их речевое выражение.

Категориально-тематический анализ различных субжанров показал единое своеобразие жанра. В христианской проповеди осуществляется сопряжение предметного и духовного начал реального мира. Главная особенность проповеди заключается в ее тематическом двуединстве. Проповедь одновременно содержит в себе предметную тему целого текста (отражение реального события, значимого для аудитории в религиозном контексте) и духовную (концептуальную) тему (реализацию сути христианского вероучения на базе лексемы *Бог* и наименования нравственных понятий христианства: *вера, надежда, любовь, свет, спасение, милосердие, грех, покаяние* и др.). В тексте проповеди они сопряжены иерархически: с помощью предметной темы автор подводит своего слушателя к сути текста – его духовной теме.

Предметная тематика проповеди неоднородна: данный жанр характеризуется, по крайней мере, тремя подтипами предметных тем.

Предметно-сакральная тема отражает события реальной действительности, произошедшие с реальными историческими лицами в разные периоды христианской эпохи и вошедшие в религиозный контекст христианства. Жизнь, смерть и воскрешение Иисуса Христа, жизнь и смерть Пресвятой Богородицы, жития апостолов и святых – этот событийный ряд отражен в корпусе книг Священного Писания и Священного Предания, на которые и опирается проповедник, создавая текст. Данная тема эксплицируется

лексикой конкретно-предметной семантики, которая поддерживается соответствующими глагольными и прочими атрибутивными сопровождателями. В тематическом наборе выделяются следующие группы: наименования Бога-Сына (*Иисус Христос, Христос, Бог, Богочеловек*); географические названия (*Вифлеем, Голгофа, Израиль*); слова, обозначающие жилье (*дом, капище, жилище*); названия людей по профессии, социальному статусу (*сотник, кесарь, вдова, плотник*).

Предметно-сакральная тема может быть представлена в тексте проповеди в виде тематических цепочек разной длины: от цепочки, проходящей через весь текст, до коротких «звеньев» и точечных включений, расположенных в определенных частях текста (часто – в сильной позиции начала или / и конца микротемы). Так, в экзегетической проповеди «В неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых» арх. Кирилла (Павлова) базовая номинация – словосочетание *Все святые* (А) входит в заголовок. Кроме нее, отмечены следующие номинации: *первенцы человечества* (б) – *благословенные плоды* (в) – *они* (г) – *святым* (д) – *святые люди* (е) – *небесных ходатаев* (ж) – *покровителей* (з). В составе цепочки представлены базовая номинация (4¹), свернутые грамматические трансформы (4), перифразы (5), субституты (7). Хорошо заметна периодичность номинаций разных структурно-семантических типов. Такое строение тематической цепочки предметно-сакральной темы типично для жанра проповеди.

Обращение к событиям современной для проповедника обыденной жизни (реализация п р о ф а н н о й ² т е м ы) происходит в тексте проповеди в тех случаях, когда автору необходимо обратить внимание слушателей на современную действительность. Лексическое поле профанной темы включает в себя обозначения реалий окружающей среды. Так, в тексте нравоучительной проповеди митр. Кирилла «Мысли о вечном» профанная тема представлена единицами *трудовой коллектив, дом престарелых, насельники дома престарелых, хозяйственники, люди, деньги, дефицит, длинные очереди, одежда, мыло* и др. Автор использует профанную тему с целью сблизиться с адресатом, нарисовать чувственно осязаемые картины, близкие аудитории.

Конструктивным приемом включения профанной темы в текст проповеди является организация «МЫ – фрагментов» недолжного поведения, в которых Я-тема выполняет структурную (объединительную) роль, а наименования профанных реалий служат иллюстраторами понятия «недолжное». Профанная тема всегда выступает антитезой по отношению к предметно-сакральной теме. В Я-тематической цепочке профанной темы наиболее употребительна номинация *мы* и ее грамматические трансформы; реже встречаются номинации *себя, ты, вы* (единичные случаи); встречается нулевая номинация ([мы] *примем новое решение*), перифразы, таксономические номинации. Плотность развития профанной темы нарастает к заключению, факультативно может быть высокой во вступлении и основной части.

¹ Цифрой обозначается количество употреблений в тексте.

² От *profanus* (лат.) – лишенный святости, неосвященный [Дворецкий 1976: 816].

Предметная тема проповеди может также отражать тот повод, по которому произносится проповедь (событие церковного календаря или иная причина), такой подтип предметных тем назван ситуативным. Обычно проповедь начинается именно с предъявления ситуативной темы: названия религиозного праздника (*Рождество Христово, Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы*); упоминание о месте и времени, когда произносится проповедь (*сегодня мы с вами, в этом храме*); называется действие (*вспоминаем, празднуем*). Упоминание ситуативной темы затем может происходить в конце проповеди (факультативно). Тематическая цепочка ситуативной темы обычно дискретна и представляет собой несколько звеньев, расположенных в сильных позициях текста: в (абсолютном) начале вступления, в заключении. Данная тема служит для обрамления текста, выполняя в нем композиционную функцию.

В экзегетической проповеди митрополита Антония (Сурожского) «Неделя 33-я по Пятидесятнице. О мытаре и фарисее» ситуативная тема впервые возникает в заголовке, который характерен только для письменного текста. Далее проповедник произносит: «*Мы слышали сегодня притчу о мытаре и фарисее*», – обозначая тем самым ситуативную тему. Еще раз номинация ситуативной темы представлена в заключении: «*Поэтому задумаемся в эту притчу*».

В целом типично следующее распределение предметно-тематических номинаций в тексте проповеди: во вступлении точно представлены номинации, называющие ситуативную тему, в повествовательных фрагментах основной части реализована предметно-сакральная тема (ситуативная вливается в предметно-сакральную), им сопутствует более лаконичный смысловой ряд профанной темы, уплотняющийся в заключении.

Извлечение духовно-нравственного смысла из событий, изложенных предметно, происходит в проповеди при экспликации духовной темы. Эта тема реализуется через следующие группы лексики: имена Бога во всех его ипостасях (*Бог, Бог-Отец, Христос, Дух Святой, Свет, Любовь*); абстрактные существительные, обозначающие должную модель поведения (*милосердие, Благодать, любовь, вера надежда, молитва, терпение, смирение*) а также дополняется словами с общей семантикой греха (*грех, покаяние, злословие, уныние*), понимаемого как отход, отпадение (вольное и невольное) от Бога. Теоцентричность проповеди выражается в том, что тематическая цепочка номинации *Бог* проходит через весь текст любой проповеди, обозначая суть вероучения.

Духовная тема представлена в тексте проповеди также тематическими полями, образующими ядро христианского вероучения: *милосердие, любовь, вера, надежда* и др., а также номинациями со значением греха: *чужие, грешники, падшие, падение, злоба, одиночество, подлость, трусость, хрупкость, унижение, обездоленность*.

Плотность распределения слов духовной темы в тексте проповеди различна. Выделяется несколько основных моделей расположения, из которых наиболее типична следующая – духовная тема начинает мощно развиваться

после экспликации ситуативной и предметно-сакральной тем. Возможен также вариант, когда номинации духовной темы проходят через весь текст проповеди, начиная с заголовка, плотность употребления слов духовной темы в этом случае примерно одинакова во всем тексте проповеди, а предметно-сакральная или профанная темы выступают как ответвления главной, формирующие микротемы.

Предметная и духовная темы сопрягаются иерархически: главная цель проповедника – разъяснить прихожанам духовный смысл изложенных реальных событий, из этого следует главенство духовной темы. Важность предметных тем различна: предметно-сакральная тема, безусловно, наиболее значима содержательно, а профанная и ситуативная важны прагматически и организационно. Вся предметная тематика подчинена единой духовной теме, главной и обязательной в тексте любой проповеди, сквозной для текстотипа в целом.

В разделе 2.2. рассматривается композиционное строение проповеди в соответствии с ее тематическим развитием.

Наиболее типична схема тематического развертывания проповеди, при которой сначала вводится ситуативная предметная тема, указывающая на повод произнесения именно этой проповеди. Затем реализуется предметно-сакральная тема, основанная на текстах Священного Писания и богослужебных книг, повествующих о реальных событиях из жизни Христа и святых. После тематической проработки предметно-сакральной темы осуществляется переход к духовной теме – истолкованию глубинного смысла рассказанных событий. Профанная тема является факультативной и в логической структуре текста используется в качестве аргумента или иллюстрации к аргументу. Заканчивается проповедь композиционным блоком, в котором сливаются воедино духовная и ситуативная темы.

Так, экзегетическая проповедь «На Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня» арх. Кирилла (Павлова) начинается с экспликации событийной предметной темы: *«Сегодня Святая Церковь торжественно вспоминает обретение Честного Креста Господня»*. Ввод событийной темы через выделенный речевой оборот стандартен для церковной проповеди. В рамках жанра используются также речевые вводы *сегодня христиане всего мира ... празднуют, сегодня мы с вами снова вспоминаем..., сегодня я хотел поговорить с вами..., в настоящий день... Святая Церковь торжественно совершает память..., мы слышали сегодня...*

Переход к предметно-сакральной теме осуществляется с помощью композиционно-речевой связки *это ...событие*: *«Это радостное событие последовало...»*. В текстах также отмечены речевые связки *этот праздник..., это произошло..., эта молитва..., такое покровительство...*. С помощью слов обобщающей семантики или более конкретных номинаций определенного события начальная позиция содержательного фрагмента маркируется для слушателя как обращенная к предметно-сакральной конкретике обсуждаемого явления, что подтверждается последующим повествованием о реальных исторических событиях, легших в основу данного праздника (или другого

события-повода). Повествование в проповеди организуется типичными средствами грамматического оформления: используются глаголы-сказуемые совершенного вида, обстоятельства со значением времени (*сначала, в это время, потом, тогда*), употребительны союзы и союзные слова того же значения (*когда, во время, после того как*). Смена событий передается различными видо-временными формами глагола.

Стилистическое единство данного композиционного блока достигается за счет создания единого лексического поля, в котором особенно значима конкретно-предметная лексика, поскольку повествование нацелено на чувственное воспроизведение события (*Иуда, северо-восточная сторона Голгофы, капище Венеры, мусор, земля*). Завершается развитие предметно-сакральной темы обобщением, в котором, как правило, данная тема сопрягается с ситуативной.

Переход к реализации духовной темы происходит на логических основаниях, так как цель следующего композиционного блока – это истолкование сакральных событий в деятельно-нравственном аспекте, указание на их роль в духовном развитии человека.

Переход к заключительной части, которая в проповеди носит назидательный характер, происходит с помощью обращения: *«Дорогие братья и сестры...»*. Это наиболее типичный речевой сигнал композиционно-тематического перехода в тексте проповеди. Целостность данного композиционного фрагмента и одновременно его своеобразие проявляется в явном речевом выражении идеи долженствования. В заключительном блоке, как правило, представлены и духовная, и предметная темы, налицо объединительное логическое предназначение фрагмента. Подчеркнутая долженствовательная модальность усиливает идею воздействия, магистральную для жанра проповеди.

Экспликация ведущих тем в проповеди достаточно четко соотносится с классическим трехчастным композиционным членением. Презентация ситуативной темы происходит во вступлении и, факультативно, в заключении проповеди; развитие предметно-сакральной и духовной темы, в сопровождении сопутствующих фрагментов, составляет «тело» текста, слияние духовной темы с ситуативной формирует заключение. Рассмотренная композиционно-тематическая модель строится на правильных дидактических основаниях: движение от повода к причинам, от поверхностно-событийного к глубинно-смысловому, от информативного к воздействующему. Она соответствует также методически целесообразному движению от простого к сложному, от конкретного к абстрактному и, наконец, от чужого к личностно воспринятому, своему. Речевые сигналы этого движения – композиционные речевые связки – располагаются в начальной позиции тематических фрагментов, предваряют их, что чрезвычайно важно при устном восприятии текста.

Рассмотренная композиционно-тематическая схема развития проповеди имеет варианты. Распространен вариант, при котором предметно-сакральная и духовная тема образуют повторяющийся комплекс. При этом поучительная часть может располагаться как после каждого однотипного комплекса, так и в

общем заключении текста. Второй вариант композиционно-тематического развертывания: после раскрытия ситуативной автор сразу переходит к развитию духовной темы, не прибегая к развитию предметно-сакральной темы, при том что последняя присутствует во фрагменте с духовной темой в свернутом виде, будучи представлена набором единичных номинаций.

Таким образом, ситуативно-тематический фрагмент важен как организующий ситуацию общения: повод к духовному общению увязывается с сегодняшним днем проповедника и его паствы на основе религиозного (много реже – светского) календаря. Предметно-сакральная тема создает развернутое эмоционально окрашенное представление о событии, соответствующий фрагмент вводит слушателей в сакральную сферу с помощью создания чувственного образа сакрального явления. Духовная тема представляет собой анализ сакрального события, истолкование его духовного смысла. Цель соответствующего фрагмента – вывести слушателей на уровень рационально-духовных обобщений, противопоставить сакральный и профанный (грешный) мир, указать причины, мешающие слушателям достичь спасения, приблизиться к Богу (грехи), и, наконец, указать пути преодоления греховности. В заключительной части проповеди, где духовная и предметная темы сливаются, цель автора – призвать слушателей к исправлению, побудить к действию по изменению своего духовного мира, по достижению духовного идеала, т. е. спасения. В этой назидательной части, в отличие от предыдущих композиционных фрагментов, эксплицируется основная цель целого текста, что и делает проповедь жанром открыто назидательным. Для текста проповеди в содержательном плане ведущими являются такие блоки, как духовный и назидательный, причем именно заключительный назидательный блок является жанрообразующим, так как без него проповедь превращается в беседу на духовную тему. Ситуативно-предметный тематический блок столь же обязателен в собственно структурном отношении: он характеризуется выделительной, рамочной функцией.

Таким образом, композиция проповеди строится с учетом жанрово типичного авторского целеполагания. Проповедь формируется, во-первых, движением от ситуативной темы к духовной (при различной нарративной проработанности предметно-сакральной темы); во-вторых, движением от создания базиса назидательности (через представление образцов путем проработки предметно-сакральной тематики и развернутый анализ избранных духовных понятий и положений, в процессе которого в частной роли и факультативно используется профанная тематика) к вербальному духовному поучению.

Названные выше композиционно-тематические фрагменты группируются в композиционные блоки текста. Различие таких комплексов приводит к композиционной вариативности проповедей.

В главе 3 **«Категория хронотопа в жанре православной проповеди»** выделены подтипы текстового времени и пространства, охарактеризована их экспликация, выяснено соотношение категорий хронотопа, темы и композиции.

В разделе 3.1. охарактеризовано время и пространство в христианской картине мира.

Текст православной проповеди как жанра религиозного стиля отражает христианскую картину мира, в основе которой лежит пространственная оппозиция «земное – небесное», которая транспонируется в оппозицию «человеческое – божественное». Темпорально в христианской картине мира значима дихотомия «временное – вечное»: вечное принадлежит небесному, Божественному, а временное – земному, человеческому. Категория времени в тексте неразрывно связана с категорией пространства, и обе они вместе в значительной степени определяют жанровое своеобразие текста.

В разделе 3.2. рассматривается категория времени в тексте православной проповеди и описываются способы ее экспликации.

Разновидности категории времени накладываются на типологию тем. С предметной темой соотносится объективное время, в котором выделяются следующие разновидности: объективно-сакральное, объективно-профанное и объективно-ситуативное время. С духовной темой соотносится концептуальное время.

Объективно-сакральное время соотносится с реальным временем, отражая события истории человечества, играющие важную роль в рамках христианской концепции. Объективно-сакральное время в тексте проповеди может эксплицироваться как за счет прямых, так и за счет косвенных темпоральных указателей.

В числе прямых указателей наиболее активны числительные датировки: *прославляем явление милости Божией Матери православной державе Российской, выразившееся в чудесном избавлении нашего дорогого Отечества в 1612 году; памятно избавление нашей земли милостью Божией Матери от владычества поляков в 1612 году; воины наши 22 октября с Казанской иконой Божией матери без особого труда взяли Москву* (катехизическая проповедь арх. Кирилла «Праздник иконы Казанской Божией матери»). Также в текстах проповедей присутствуют слова и словосочетания с отсылочным темпоральным значением: контекстные субституты *в ту скорбную пору, тогда, вместе с тем, первое время, затем, тогда, снова*. Нередко слова с прямым темпоральным значением выступают в роли композиционных скреп, продвигающих повествование.

Большую роль при экспликации объективно-сакрального времени в проповеди играют косвенные темпоральные указатели, особенно имена собственные, в частности, имена исторических лиц: *апостолы Петр и Павел, святой апостол Петр (назывался он также Кифой или Симоном), Иаков и Иоанн Богослов, император Нерон, апостол Павел (назывался он также Савлом), от ученика Христова Анании, святитель Иоанн Златоуст, святой Ефрем Сирий* [экзегетическая проповедь арх. Кирилла «День памяти первоверховных апостолов Петра и Павла»]. В качестве косвенных темпоральных указателей могут выступать наименования служебных чинов и социального положения лиц, употребляемые часто вместе с именами

собственными: *святой апостол, первоверховный апостол, ученик Христа, святой, император, первосвященник* [там же].

Фиксированной точкой отсчета на шкале сакрального времени будет являться реальное сакрализованное событие, ставшее поводом для произнесения проповеди. В рамках сакрального времени также возможны явления проспекции и ретроспекции, особенно в знающей, воцерковленной аудитории: *вспомните, как ...вспомните события, которые предшествовали этому..., а после, как мы знаем, произойдет... .*

Объективно-профанное время в соотношении с реальным отражает события дня сегодняшнего, время, в котором живут и прихожане, и проповедник: *сегодня мы видим, вчера я услышал, на исповеди мне сказали*. Точкой отсчета на шкале объективно-профанного времени будет являться ситуация «здесь и сейчас», но с присоединением мира вокруг церкви, мира обычного, обывовленного.

В проповеди митр. Кирилла «Мысли о вечном» используются такие прямые темпоральные указатели *недавно, сейчас*, косвенные темпоральные указатели, в роли которых могут выступать, например, субституты: *мы, вы, мы с вами, нас*, что сразу переводит слушателей в ситуацию «здесь и сейчас». Также в роли косвенных темпоральных указателей выступают номинации, обозначающие современные реалии, или / и повествовательные фрагменты, рисующие современную действительность. Ретроспекцией на шкале объективно-профанного времени могут быть исторические события, происходившие во времена советской власти (часто с негативным оттенком), до революции (с позитивным): *при советской власти, до революции, ранее*, события из жизни прихода, религиозной жизни епархии: *вспомните, как мы начинали, во время последнего визита правящего архиерея....*

Объективно-ситуативное время отражает реальное время события проповеди, т.е. время ее произнесения, с помощью прямых темпоральных указателей. Так, в текстах проповедей при реализации объективно-ситуативного времени встречаются следующие слова и словосочетания со значением времени: ***сегодня мы празднуем, во время литургии был прочитан отрывок из Евангелия, в праздник Рождества Христова, в эти дни рождественского поста, в настоящий день, в заключение всех великих праздников, мы слышали сегодня притчу о мытаре и фарисее***. Эти и подобные номинации являются наиболее точными, однозначными темпоральными указателями, увязывающими текст проповеди со шкалой реального времени, точнее – с точкой хронотопа «здесь и сейчас».

Объективно-ситуативное время эксплицируется в тексте проповеди при помощи прямых темпоральных указателей – слов и словосочетаний со значением времени и числительных со значением датировки, причем среди прямых темпоральных указателей присутствуют специфически религиозные – названия христианских праздников, евангельских отрывков, а также характерные только для проповеди сигналы начала и окончания текста «*Во имя Отца и Сына и Святого Духа*» и «*Аминь*».

Концептуальное время реализуется в тексте проповеди при развитии духовной темы, когда проповедник анализирует духовный смысл реальных событий, наставляет слушателей, сравнивая сегодняшнее, современное состояние духовного мира человека и образец, идеал, к которому надо стремиться всем, которым выступает жизнь Иисуса Христа и святых. Точкой отсчета для концептуального времени служат события земной жизни Христа (рождение Христа – начало нашей эры, начало нового летоисчисления).

В проповеди используются слова с темпоральным значением (*всегда*), косвенные темпоральных указатели, перифразы (*многовековой опыт, христианская традиция, наша вековая народная традиция, церковное предание*). В качестве темпоральных указателей при реализации концептуального времени используются имена собственные (*Иисус Христос, Иоанн Златоуст, Иоанн Богослов, Ефрем Сирийский* и др.). Подобная же ситуация наблюдается и при экспликации объективно-ситуативного времени, но употребление имен собственных при экспликации концептуального времени создает эффект смыслового расширения, наложения прошлого времени на события, происходящие в настоящем.

В целом можно сделать вывод о том, что для каждой разновидности времени в тексте проповеди существует определенный набор темпоральных указателей с различным соотношением прямых и косвенных видов, определяемый сущностной характеристикой анализируемого типа времени.

Особого внимания требуют грамматические формы времени в тексте проповеди. Объективно-ситуативное время эксплицируется в тексте проповеди чаще всего при помощи глагольных форм настоящего времени. При экспликации в тексте объективно-сакрального времени используются глагольные формы прошедшего времени. Наиболее разнообразно использование грамматических форм при реализации в тексте концептуального времени. При изъяснении слушателям духовного смысла описываемых событий используются различные глагольные формы: глаголы несовершенного вида настоящего времени, глаголы в форме будущего времени, глаголы в форме прошедшего времени, глаголы совершенного и несовершенного вида в форме инфинитива. Глаголы в форме будущего времени с объективным значением используются в заключительной части проповеди, когда автор, назидая слушателей, обращается к будущему времени их жизни, наставляя, выражая уверенность в том, что прихожане изменят свою жизнь: *Мы проявим свою любовь к Нему и радость о Его Пришествии тогда, когда сбросим с себя нашу греховную духовную одежду, загрязненную пороками, и оденемся в одежду чистоты, невинности и правды; когда откажемся от злой воли своей, и облечемся в нового человека, и себя всецело предадим в волю Христа Спасителя; когда безропотно и с покорностью будем нести свой крест, с любовью и самоотвержением переносить все скорби. Такая наша встреча Христа будет самой лучшей и приятной для Господа.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для каждой выделенной нами разновидности текстового времени в проповеди характерно наиболее типичное глагольное оформление.

В разделе 3.3. рассматривается категория пространства в тексте проповеди и способы ее экспликации.

Категория пространства реализуется в тексте проповеди на тех же принципах, что и категория времени, то есть накладывается на композиционно-тематическое членение текста. Соответственно выделяются объективно-сакральный, объективно-профанный, объективно-ситуативный и концептуальный типы пространства.

Объективно-сакральное пространство возникает в проповеди при реализации предметно-сакральной темы и эксплицируется в тексте за счет использования широкого спектра пространственных указателей, как абсолютных, так и относительных.

В тексте проповеди встречаются географические названия, которые отражают события исходного прошлого христианства: *Фаворская гора, Синайская гора, Фавор, Голгофа, Гефсиманский сад, Вифсаида, Иерусалим, Самария, Сирия, Асия, Вифания, Понт, Галатия, Рим, Киликийский город Тарс, Дамаск, Малая Азия, Греция*. Упоминание стран света в тексте проповеди также отличается своеобразием, определяемым христианской концепцией мира, и создает понятие мира, в котором распространилось христианство: *Так как сегодня Церковь прославляет добродетели, творит память всех святых, которые просияли на востоке, западе, севере и юге, начиная от самого создания мира до настоящего времени*. Употребляются также глаголы пространственного перемещения: *следовал, пришел, был заключен, отыскивал, направлялся, прошел*, отражающие векторный характер пространства.

Таким образом, своеобразие экспликации сакрального пространства связано с употреблением топонимов и географических названий, позволяющих создать у слушателей конкретно представимую картину сакрального мира.

Объективно-профанное пространство возникает в тексте при экспликации предметно-профанной темы, когда проповедник повествует о современных слушателю событиях.

В православной проповеди при экспликации профанной темы используются абсолютные и относительные пространственные указатели. Динамизм пространства создается с помощью глагольных форм со значением пространственного перемещения (*отдаются, стоят, приходящие, приходят в сознание, приближаются, начинают меняться*). Динамика происходящего касается не только реальных предметов, но и душевного, духовного состояния человека, поэтому используются исходно связанные с динамической семантикой глаголы в переносном значении (*приходит радость, вливается потоком и разливается широким, безбрежным морем, расцветает, вырастает, разверзается за пределы тварного*). Также отмечаются обстоятельственные распространители грамматической основы простого предложения и обстоятельственные придаточные предложения пространственной семантики: *И в этих храмах люди находят себе утешение: это места, где проповедуется только любовь; это места, где нет хода человеческой ненависти*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при экспликации объективно-профанной темы в проповеди наблюдается использование многообразных средств выражения пространственной семантики, что позволяет автору нарисовать чувственно-наглядную картину современного духовного и материального состояния общества в целом и отдельных его членов.

Объективно-ситуативное пространство возникает в тексте проповеди во вступлении при реализации предметно-ситуативной темы и характеризуется наличием антропоцентрического пункта текстового хронотопа «я – здесь – сейчас» [Степанов 1975], который эксплицирован в тексте православной проповеди в таком варианте: «мы – здесь – сейчас». Это локация, обусловленная объединением автора-проповедника и слушателей в единое целое: *мы собрались здесь, сегодня, совершая празднование в честь Пресвятой Девы Марии, мы собрались в святой храм*. Таким образом, можно сделать вывод о том, что при экспликации объективно-ситуативной темы в тексте православной проповеди в качестве пространственных номинаторов используются слова *здесь, храм*, перифразы к слову *храм* – *торжественная обстановка*.

Концептуальное пространство реализуется в тексте проповеди типично (как условное пространство концепции), а также в образном виде. Характерным является образ *пути* как жизни человека, воплощающийся в том числе и через синонимичные понятия *крестный путь, нести свой крест*.

Путь человека определяется его стремлением к духовному совершенству, святости. Достижение идеала святости возможно только через терпение скорбей, посылаемых свыше: *Скорбь вводит в Царство, а беспечная жизнь – в геену. Поэтому не будем унывать, когда приключаются с нами огорчения и скорби, а, напротив, станем радоваться, что идем путем святых*.

Достижение святости связано с таким пространственным понятием, как Святая Русь, которая противопоставляется Руси современной, грешной, но являющейся при этом наследницей Руси Святой. Возвращение в реальную повседневную жизнь каждого человека нравственных идеалов последней и является зачастую целью проповедника: *«Христос запрещает жениться на разведенных. Если бы все исполняли эту заповедь, на Святой Руси прекратились бы разводы. А у нас сейчас каждая вторая пара в разводе. Если бы все исполняли эту заповедь, многие бы дети ваши обрели отцов и матерей, меньше бы горя, скорбей и слез было на Святой Руси. Некогда Святая Русь стала грешной Русью за наше безбожие»*. Также при реализации концептуального пространства в текстах проповеди отражается противопоставление таких значимых для религиозного восприятия мира понятий, как рай и ад.

Таким образом, в проповеди создается воздействующий на слушателя образ концептуального пространства и времени, имеющий некоторые черты реального хронотопа.

Категория времени эксплицируется в тексте проповеди при помощи стандартных лингвистических средств: прямых и косвенных темпоральных указателей, числительных датировки и др. Специфику жанра составляют названия религиозных праздников номинаций-указателей профанного времени.

Каждая из выделенных разновидностей времени в тексте проповеди характеризуется наличием типичных глагольных форм, распределение в тексте которых определяется композиционно-тематическим членением последнего.

Категория пространства эксплицирована в тексте проповеди при помощи пространственных стандартов: топонимов и географических терминов, абсолютных и относительных пространственных указателей, глаголов и предлогов со значением пространственного перемещения, что позволяет автору создать чувственно-наглядный образ как концептуального, так и реального мира. Специфическими для жанра следует считать собственные и нарицательные слова, воссоздающие топографию священной земли христианства; мотив пути, символизирующий перемещение человека как в объективном, так и в концептуальном пространстве.

Изоморфность времени и пространства полностью подтверждается проанализированным материалом. Изоморфность хронотопа и блока тема/композиция создают очень четкое смысловое деление текста, что усиливает целенаправленность проповеди и облегчает ее устное восприятие.

В главе 4 «Категория тональности в тексте православной проповеди» выявлены подтипы категории тональности в тексте проповеди и рассмотрен вопрос об их жанрообразующей роли.

В разделе 4. 1. рассмотрены жанрообразующие субкатегории тональности в православной проповеди.

Проповедь – трансляция божественной истины, в связи с чем в коммуникативной ситуации имеется особый мистический компонент: проповедник испытывает и выражает благоговейное (особо почтительное) отношение к источнику всего сущего – Богу. Назовем этот компонент благоговейной тональностью.

Благоговейная тональность достигается в тексте проповеди за счет использования церковно-религиозной лексики (*Господь Вседержитель, престольный праздник, царство Божие, жены-мироносицы*). Особо следует сказать о необходимости употребления в тексте проповеди полных имен Бога, святых, названий религиозных праздников, которые также даются в полной форме: *Господь Иисус Христос, Пресвятая Дева Мария, Пресвятая Богородица, святой апостол Павел, первоверховный апостол Петр, святитель Василий Великий, Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня* и т.д.

Почтительность, благоговейность достигается также использованием архаически-возвышенной эмоционально-оценочной лексики (*беспримерная преданность, неземное величие, черпать вдохновение, преславный праздник, древо благословенное, величайшая помощь*). Указанные средства составляют ядро поля благоговейной тональности, в составе периферии значима обще книжная лексика, создающая небытовой фон содержания (*восприятие, бытие, исконная роль, традиции, весьма, придерживаться иных мировоззрений*). Благоговейная тональность достигается в тексте проповеди также за счет почтительного цитирования Священного Писания как Слова

Божия. Разумеется, видную роль в составе средств создания благоговейной тональности играют интонационные средства, которые в нашей работе специально не рассматриваются.

Проповедь, в самом общем плане, – это изложение религиозного учения, направленное на конкретного адресата (учительная позиция проповедника декларируется еще в тексте Евангелия). Следовательно, можно выделить еще одну разновидность тональности, определяющую своеобразие жанра, – учительную тональность. Учительная тональность эксплицируется в тексте проповеди через глагольные конструкции, выражающие идею долженствования: *Сию-то радостную встречу Господа нашего Иисуса Христа и мы с вами ежегодно торжественно празднуем, но это событие **не должно иметь** для нас значение только лишь историческое. Оно **должно оставаться** для нас событием существенным, имеющим непосредственное значение для нашей души и для нашего спасения.* Указания на то, как надо думать и действовать в той или иной ситуации, несомненно, создают ядро поля учительной тональности текста проповеди. Данный вид тональности также реализуется и другими средствами, например, с помощью уверенной констатации и полного отсутствия субъективной модальности предположения, колебания, сомнения, неуверенности.

Выделенные при анализе текстов проповеди благоговейная и учительная тональности обусловлены социальной ролью проповедника: его позицией посредника (медиатора) между Богом и людьми, с одной стороны, и позицией наставника, учителя по отношению к пастве, с другой стороны. В то же время вторая позиция не столь однозначна (проповедник не только пастырь, занимающий иерархически более высокую позицию по отношению к прихожанам), она в значительной мере определяется равенством всех людей перед лицом Бога, поэтому проповедник объединяется со своими слушателями (см. Прохвятилова 1999). Отсюда возможность выделения еще одной разновидности категории тональности, исконно свойственной проповеди.

Проповеди, произнесенные Иисусом Христом, отличаются простотой и безыскусностью, они пронизаны доверительной интонацией, построены как беседа. Одна из основных тональностей проповеди – это тональность собеседования, или беседная. Тональность собеседования свойственна для русской культуры, русского риторического идеала [см.: Михальская 1992, 1996; Прохвятилова 1999, 2005; Рытникова 1996], использование принципов беседы в проповеди способствует ее воздействующей силе.

Беседная тональность задается в тексте проповеди принятым обращением, подчеркивающим равенство всех присутствующих перед Богом: *Братья и сестры! Возлюбленные Богом братия и сестры! Дорогие, дорогие братья и сестры;* употреблением МЫ-конструкций с тем же значением равенства: *мы с вами, мы знаем, мы понимаем* и т.п. Также тональность собеседования реализуется при помощи активно используемых в тексте проповеди средств диалогизации, в числе которых вопросно-ответное единство, риторический вопрос, риторическое обращение, риторическое восклицание. Указанные средства составляют ядро поля беседной тональности.

В разделе 4.2. рассматриваются дополнительные субкатегории тональности в проповеди.

При наличии жанрообразующих видов тональности широк и разнообразен спектр дополнительных компонентов тональности, которые придают тексту проповеди индивидуальность и активную воздействующую силу.

Так, выделяется тональность, обусловленная конкретной задачей автора на момент произнесения проповеди: поздравить, призвать к покаянию, обличить греховные состояния или др. Назовем ее целевая тональность. В праздничной догматической проповеди свящ. Александра Клеменова «Радость Воскресения» праздничная тональность создается за счет многочисленных лексических и синтаксических средств, пронизывающих весь текст, причем праздничная тональность становится в тексте основной, она окрашивает и благоговейную, и учительную, и беседную. В тексте используются риторические восклицания, риторические вопросы, цитирование Священного Писания. Используемые обычно для создания благоговейной, беседной тональностей, в данном случае указанные средства помогают автору выразить праздничную атмосферу.

Анализ текста показывает, что конкретная цель – поздравить прихожан с праздником, со-радоваться с ними великому событию – делает праздничную тональность основной, хотя при этом сохраняются и жанрообразующие тональности благоговения, учительности и собеседования. Они сливаются с праздничной, входя в нее как составные части.

Особой «эмоционально заражающей» силой отличаются тексты, в которых явно видна личность проповедника, его собственный взгляд на излагаемые вещи, его эмоциональное настроение, психологическое состояние. Подобного рода тональность, назовем ее индивидуально-авторской, очевидно имеет множество разновидностей.

Так, в догматической проповеди митр. Антония Сурожского «Рождество Христово. 1979 г.» поле индивидуально-авторской тональности распределяется в тексте по принципу антитезы. Во вступлении содержится лексика с положительной эмоциональной коннотацией, создающая настроение радости, умиления: *Божественная любовь, новорожденный Ребенок, хрупкость, беззащитность, образ любви, себя отдающей, никогда себя не защищающей, все дающей, на все надеющейся*. В основной части текста, при обращении к реальной жизни, поле тональности меняется на противоположное: *к концу жизни, в горечи сердца, страдания, тьма, крик со всей земли нашей, холодной, осиротелой, полной страха, и горечи, и боли, отчаяние*. Далее тональность снова меняется: с образом Бога в текст снова возвращается характерная лексика позитивности: *огнь, сила, кроткий, беспрельдно любящий, радостный, непостижимого мира исполненный взгляд Христа, Бог есть любовь, любовь безмерная, непостижимая, плоть новорожденного Христа, ликующая, торжествующая жизнь, которая называется любовью, беззащитность, хрупкость*. Развивая далее основную мысль текста: «Бог есть любовь» – автор использует ядерные средства создания поля тональности, риторические

вопросы и риторические восклицания. В данном фрагменте оба поля индивидуально-авторской тональности (мажорная и минорная) пересекаются, налагаются друг на друга. В последнем, заключительном фрагменте основной части преобладающей становится мажорная тональность, исполненная любви: *злато, сверкающая слава, звонкая полнозвучность, нержавеющая чистота, свобода любить без страха, любить от всей силы мощной души, преображенная земля, сияние света, благоухание, ласка, любовь, теплота, бессмертная, торжествующая, ликующая вечность.*

Подобное использование субкатегории индивидуально-авторской тональности помогает слушателям по-новому взглянуть смысл известного праздника Рождества Христова, почувствовать и пережить случившееся так, как будто оно произошло с ними, приблизиться к Богу и осознать пути своего дальнейшего духовного развития.

Таким образом, выявилась политональность проповеди. Анализ текстов показал наличие основных, т.е. жанрообразующих тональностей (благоговейной, учительной и беседной), обязательных для текста любой проповеди. Благоговейная и учительная тональности при этом отражают медиальную позицию проповедника, транслирующего Слово Божие, а тональность собеседования направлена на адресата и создает настроение доверительности, искренности, подчеркивает равенство сторон общения перед Богом.

При наличии базовых видов тональности широк и разнообразен спектр дополнительных субкатегорий тональности, который придают тексту проповеди индивидуальность и воздействующую силу. Это целевая и индивидуально-авторская тональности, каждая из которых обладает только ей присущим отличительным набором языковых и речевых средств воплощения.

В заключении обобщаются результаты исследования и делаются выводы о категориально-текстовом своеобразии православной проповеди. Характеризуется наложение и взаимосвязь текстовых категорий в опоре на оппозицию «земное» – «небесное», характерную для религиозного стиля. В основе систематизации категорий в тексте проповеди лежит деление содержания на предметную (земное) и духовную (небесное) темы. Данное тематическое двуединство определяет и композиционное структурирование текста, в результате чего образуются композиционно-тематические блоки. Выделенные разновидности хронотопа, релевантные тексту проповеди, напрямую соотносятся с композиционно-тематическим членением текста, создавая единый комплекс: духовная тема – концептуальный хронотоп, предметная тема во всех ее разновидностях – объективный хронотоп. Категория тональности, представленная в тексте проповеди через систему базовых и дополнительных субкатегорий, соотносится как с тематическим развитием текста проповеди (благоговейная тональность соотносится в основном с духовной и предметно-сакральными темами), так и с такими компонентами коммуникативного акта, как адресат (учительная, беседная),

адресант (индивидуально-авторская тональность) и ситуация общения (целевая тональность).

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Вопросно-ответное структурно-содержательное единство в жанре проповеди // Записки Горного института. Риторика в системе коммуникативных дисциплин. Ч.1, СПб. 2005. – С.30 – 33.
2. Композиционно-тематическое развертывание текста проповеди // Известия Уральского университета. 2006. № 41. [Сер. Гуманитарные науки. Вып.11] – С. 163 – 176.
3. Гармонизация речевого общения в конфликтном диалоге (на материале повестей В.Крапивина) // Лингвокультурологические проблемы толерантности. Тезисы докладов Международной конференции. Екатеринбург. 24 – 26 октября 2001 г. Екатеринбург, 2001. – С. 217 – 218.
4. Гомилетика как учебный предмет // Риторика в модернизации образования. Материалы докладов участников Восьмой международной научной конференции по риторике (Москва, 2 – 4 февраля 2004 г.). М. 2004. – С.105-107.
5. Жанр проповеди (поучения) в школьном изучении словесности // Риторика в системе гуманитарного знания. Тезисы Седьмой Международной конференции по риторике 29 – 31 января 2003 г. М. 2003. – С. 121 – 124.
6. Категория темы в тексте проповеди // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики: Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург 27 – 28 апреля 2006 г. Екатеринбург, 2006. – С. 118 – 123.

Подписано в печать . Формат 60x84 1/16

Бумага .

Усл.-печ. л. 1,6. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ».

Екатеринбург, ул. Тургенева, 4